

Иван Желев Димитров

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОЙ БОЛГАРИИ

В 80-е годы прошлого века тоталитарный режим в Болгарии на первый взгляд казался стабильным, но в различных областях общественно-политической жизни все более осязаемо были заметны признаки возрастающего и непреодолимого кризиса. Попытки реформировать социалистическое общество окончились провалом, но явились толчком для более глубоких и прочных преобразований. 10 ноября 1989 года, когда был свергнут Тодор Живков, было положено начало переходу от тоталитаризма к демократическому управлению и свободному гражданскому обществу. Этот процесс был следствием наступившего общественно-политического и экономического кризиса в Болгарии, с одной стороны, и начавшегося процесса демократизации в государствах Восточного блока, с другой. В очень короткое время изменился политический климат в стране. Глубокие преобразования имели место во всех сферах общественной жизни. Была предпринята и инициатива упразднения государственной атеистической идеологии в области церковно-государственных отношений.

С наступлением демократических перемен отношения между государством и Церковью как независимыми институтами перешли на новый уровень развития. Это вызвало необходимость выработки нового нормативно-правового базиса этих взаимоотношений. Начало было положено принятием новых конституционных положений, посредством которых были очерчены конституционные параметры взаимоотношений государства и религиозных объединений. Так, статья 13 Конституции Республики Болгария закрепляет четыре основных принципа в этом направлении:

— свобода вероисповеданий — «Вероисповедания свободны» (пункт 1);

– независимость религиозных институций от государства — «Религиозные институции отделены от государства» (пункт 2);

– провозглашение Восточного Православия традиционной религией в Республике Болгарии — «Традиционная религия в Республике Болгарии — восточно-православное вероисповедание» (пункт 3);

– запрет использовать религиозные общности и институции в политических целях — «Религиозные общности и институции, как и религиозные учреждения, не могут быть использованы в политических целях» (пункт 4).

Все эти принципы являются конституционными требованиями, обращенными как к законодателям и государственным органам, так и к религиозным объединениям и организациям.

Несмотря на четкую конституционную регламентацию государственно-церковных отношений, в первые годы процесса демократизации государство, пытаясь демократизировать все сферы общественной жизни, сделало подобную попытку и по отношению к Церкви. Средства, которыми пользовалось государство в этом процессе относительно Церкви, не были ни демократичными, ни законными, ни целесообразными.

Государственная власть в лице дирекции «Вероисповедания» при Совете Министров издала множество подзаконных нормативных актов, которые по своему содержанию и направленности были не только неканоничны, но и противоречили Конституции. Посредством их введения в жизнь осуществлялось недопустимое вмешательство со стороны государственной власти во внутреннюю жизнь Церкви. Государство вмешивалось в жизнь Церкви, основываясь на установках еще действовавшего Закона об исповеданиях (1949 г.), который по содержанию и смыслу исчерпал себя в новых общественно-политических условиях. Дошло до того, что государство в лице главы дирекции «Вероисповедания» проявляло своеволие и «освобождало от занимаемой должности» митрополитов, объявило результаты выборов Болгарского Патриарха не имеющими силы, а руководство Болгарской Православной Церкви — Священный Синод — нелегитимным. Это предоставило возможность группе архиереев, отделившихся от канонического управления Церкви, объявить себя законным Синодом, так что один из них был выбран «Пат-

риархом». Так, по причине неправомерных действий государственной власти, до недавнего времени в Болгарии была одна Православная Церковь с двумя Патриархами и двумя Синодами.

Злоупотребления государственной власти в области вероисповеданий требовали прояснения и раскрытия смысла конституционных рамок государственно-церковных отношений и прав религиозных объединений в Республике Болгария. Из этого затруднительного положения позволило выйти Определение Конституционного Суда № 5 от 11.07.1992 г.

Это Определение имело большое значение. Оно основывалось на том факте, что Закон об исповеданиях от 1949 года был принят в совершенно иной общественно-политической обстановке и его нормы не соответствуют ни новым общественно-политическим реальностям, ни новым конституционным нормам. В Определении был сделан акцент на свободе и праве вероисповедания, которое абсолютно, лично, нерушимо, и на праве на самоопределение болгарского гражданина — ценности высшего порядка. Это право не может быть ограничиваемо никоим образом, кроме случаев, обозначенных в Конституции (ст. 13, п. 4, и ст. 37, п. 2).

В области государственно-церковных отношений это Определение Конституционного Суда закрепляло норму отделенности религиозных объединений от государства и декларировало недопустимость государственного вмешательства во внутреннюю жизнь религиозных институций, а также и в их общественное служение, кроме вышеуказанных случаев, обозначенных в Конституции.

Конституционный Суд определил, что в отношении предписаний статей 13 и 37 Конституции действующим правом в этом случае являются приложение в параграфе 3, п. 1 в связи со ст. 5, п. 2 Конституции. Предписания Закона об исповеданиях, которые противоречат статьям 13 и 37 Конституции, согласно решению Суда, *следует считать отмененными в силу непосредственного действия этих конституционных норм с начала действия Конституции*. Это может быть использовано в каждом конкретном случае каким-либо законным органом. Таким образом, в прямом противоречии с статьями 13 и 37 Конституции находятся предписания статей 10, 12, 18, 20, 21, 22 и 23 Закона об исповеданиях.

12 мая 1993 года был назначен новый глава дирекции «Вероисповедания», который актом № 82 от 07.06.1993 г. и рядом других актов отменил все предыдущие акты дирекции, которые представляли собой вмешательство во внутреннюю жизнь Болгарской Православной Церкви. Но тем самым не были решены проблемы Церкви с углубляющимся расколом, который был учинен некоторыми политическими силами в Болгарии и поддерживался ими. Неправомерные действия государственной власти по отношению к Церкви не прекратились после решения Конституционного Суда, но, наоборот, продолжались с новой силой. Столичная мэрия (вероятно, по политическим причинам) зарегистрировала самозванного «Софийского Митрополита» Иннокентия, который ныне руководит «Синодом» раскольников, титулуя себя «Наместником-Председателем Священного Синода» (конечно, после смерти расколического патриарха Пимена). Принимались решения Верховным Административным Судом, которые являются прецедентом в истории болгарской юриспруденции. Так, например, определением № 6300 от 2000 года Верховный Административный Суд постановил, что могут существовать два юридические лица с одним и тем же наименованием и одним и тем же предметом деятельности! Все это лишает Церковь возможности вести нормальную жизнь и деятельность и выполнять свои обязанности относительно пасомых.

С приходом к власти на последних парламентских выборах Народного Движения Симеона II активно обсуждалась идея выработки и принятия нового Закона о вероисповеданиях, который бы отвечал современным общественно-политическим реальностям. В Парламент поступили три законопроекта, которые были внимательно рассмотрены. Параллельно с этим было проведено множество семинаров и конференций по этой теме. Рядом международных экспертов, правозащитных организаций и религиозных объединений были высказаны ценные мнения и рекомендации по тексту законопроекта.

Новый Закон о вероисповеданиях был принят XXXIX Народным Собранием 20 декабря 2002 года и обнародован в № 120 «Государственного вестника» от 29.12.2002 года. Но с самого начала вступления закона в силу, его применение было трудно осуществимо, поскольку 50 депутатов парламента обратились в Конституционный Суд, оспаривая соответ-

стиие части определений Закона Конституции, Европейской Конвенции по правам человека и Международному Пакту о гражданских и политических правах. В обращении депутатов оспаривались следующие положения Закона: ст. 7, п. 4; ст. 10, п. 1, предл. 3 и 4, п. 2; пар. 1, пункт 3 дополнительных определений, как и пар. 2, п. 3 и пар. 3 и 4 переходных и заключительных определений. Конституционный Суд, после рассмотрения обращения депутатов, в своем решении № 3 от 15.07.2003 г. отверг требование объявить, что вышеуказанные определения Закона о вероисповеданиях находятся в несоответствии с Конституцией и международными договорами, в которых Болгария участвует.

Таким образом, на практике Определением Конституционного Суда № 5 от 11.07.1992 г., Определением Конституционного Суда № 2 от 18.02.1998 г., Рамковой Конвенцией о защите национальных меньшинств, новым Законом о вероисповеданиях и Определением Конституционного Суда № 3 от 15.07.2003 г. окончательно оформилась нормативно-правовая база по вопросу государственно-церковных отношений и свободы совести в Республике Болгария. Убежден, что эта нормативно-правовая регламентация отвечает требованиям современных общественно-политических условий в Болгарии.

Это, конечно, не решает автоматически все те проблемы, с которыми все еще сталкивается Болгарская Православная Церковь в своей внутренней жизни и общественном служении из-за действий раннее правящих в Болгарии политических кругов. Отрицательное отношение к Церкви, искусственно спровоцированное и подогреваемое сегодня рядом политических деятелей, все еще доминирует в структурах власти и у части населения. В отдельных местах встречаются трудности по применению нового Закона, потому что считается, что он ставит Болгарскую Православную Церковь в привилегированное положение. Истина же заключается в том, что Закон справедливо возвращает Церкви права, которых она была лишена в течение 12 лет. Парадоксально звучит сравнение положения Болгарской Православной Церкви в демократической Болгарии с положением при коммунистическом режиме, поскольку с таким неуважением в десятилетия «социализма» она не сталкивалась. Подобные сравнения, при всей их парадоксальности, объяснимы. Верующие и, прежде всего, православные клирики ожидали от новой власти

хорошего отношения. Это понятно, но такое восприятие жизни не может являться нормой. И совершенно правильно поступают те христиане, которые, не взирая на все превратности времени и лукавство века сего, не отчаиваются. Они помнят слова Спасителя: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин 16:33).